

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Языковые средства создания абсурда в пьесе Э. Ионеско «Лысая певица» Рысова Александра Сергеевна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет романо-германских
языков, Ставрополь, Россия

E-mail: wyrodka@inbox.ru

Языковые средства создания абсурда могут быть представлены на уровне семантики. Явления языкового абсурда возникают в результате «разрушения» одного или нескольких семиотических каналов [1]. Механизм абсурдизации имеет ярко выраженную семиотическую природу и заключается в намеренном ненормативном использовании семантических ресурсов языка. Семантические процессы и их результаты, приводящие к появлению образцов языкового абсурда, мы будем называть десемантизацией. Десемантизация является одним из основных семиотических механизмов порождения языкового абсурда ввиду того, что абсурд прямо противопоставлен регулярной семантике языковых единиц [3].

Будучи родовым понятием, десемантизация вбирает в себя сигнификативные, денотативные, компаративные и синтагматические аномалии, приводящие к абсурдизации отдельных высказываний или целых фрагментов текста. Ниже мы последовательно рассмотрим каждый из типов аномалий, характеризующихся отступлением от нормативного использования семантических ресурсов языка.

Сигнификативными аномалиями мы называем явления языкового абсурда, вызванные «опустошением» ядра лексического значения слова (слов), т.е. разрушением его сигнификативной части. Сигнификат несет в себе понятийную информацию о предмете, который обозначен тем или иным словом. Слово, лишенное сигнификативной части значения, превращается в пустой звуковой комплекс или бессмысленное соединение графем. Сигнификативные аномалии, как правило, обнаруживаются в контексте. Именно лексико-семантическое окружение свидетельствует о том, что в тексте один из коммуникантов (автор) не актуализирует регулярное значение слова, что приводит к созданию языкового абсурда:

Сцена первая:

Le yaourt est excellent pour l'estomac, les reins, l'appendicite et l'apothéose. - Йогурт хорош для желудка, почек, аппендицита и апофеоза.

В толковом словаре французского языка «Le Petit Robert de la langue française» лексеме «*apothéose*» дается следующее определение: 1) *déification des empereurs romains, des héros après leur mort*; 2) *honneurs extraordinaires rendus publiquement à qqn* [5]. В БЭС мы находим следующие значения лексемы «*апофеоз*»: 1) прославление, возвеличивание какого-либо лица, события, явления; 2) заключительная торжественная массовая сцена спектакля или праздничной концертной программы [2]. Следовательно, данное слово не актуализирует своего значения в данном контексте, что приводит к созданию языкового абсурда.

К **денотативным аномалиям** мы относим неоправданное употребление имен собственных в текстах художественных произведений. Данное положение требует определенных пояснений. Известно, что семантическая структура имен собственных значи-

тельным образом отличается от семантической структуры имен нарицательных. Если имена собственные всегда называют отдельные, конкретные предметы, индивидуализируя их, то имена нарицательные обозначают класс однородных предметов, подпадающих под единое понятие. Поэтому в значении имен собственных преобладают индивидуальные свойства объекта, обозначенного языковым знаком, тогда как в значении имен нарицательных общие, родовые признаки объекта, составляющие основу его понятия. Дезактуализация денотативного аспекта значения слов приводит к появлению денотативных аномалий и создает эффект абсурдности при восприятии художественного текста и в следующем примере:

Сцена пятая:

*Mais qui est le véritable Donald? Quelle est la véritable Elisabeth? Qui donc a intérêt à faire durer cette confusion? Je n'en sais rien. Ne t'échignons pas de le savoir. Laissons les choses comme elles sont. (Elle fait quelques pas vers la porte, puis revient et s'adresse au public.) Mon vrai nom est **Sherlock Holmes**. — Но кто же настоящий Дональд? И которая настоящая Элизабет? Кому нужно, чтобы продолжалась вся эта путаница? Я ничего не знаю. Не будем и пытаться что-либо разузнать. Пусть все остается как есть. Мое настоящее имя — **Шерлок Холмс!***

Употребление имени собственного «**Шерлок Холмс**» приводит к появлению денотативных аномалий и создает тем самым эффект абсурдности при восприятии фразы в целом. Это происходит потому, что данное имя собственное не связано денотативным значением с общим контекстом фразы.

Под **компаративными аномалиями** мы понимаем языковые конструкции, в основе которых лежат алогичные, противоречащие языковой картине мира метафоры и сравнения. Некоторые художественные метафоры, объединяя далекие, а иногда вовсе разнородные понятия, образуют компаративные аномалии, употребление которых приносит в текст эффект абсурдности:

Сцена восьмая:

*Eh bien, voilà. Ça me gêne beaucoup de vous parler franchement, mais **un pompier est aussi un confesseur**. — Так вот. Мне, право же, очень неловко говорить с вами об этом, но **пожарник — это тот же исповедник** (перевод наш — А.Р.).*

В данном примере неоправданное употребление метафоры «**пожарник — это тот же исповедник**» образует компаративную аномалию путем объединения далеких и разнородных понятий «**пожарник**» и «**исповедник**», которые в данном контексте образуют бессмысленную метафору.

К десемантизации и созданию эффекта абсурдности при восприятии текстов художественных произведений приводит использование **синтагматических аномалий**. Причиной нарушения семантической сочетаемости выступает противопоставленность или неоднородность семного состава компонентов словосочетания:

Сцена восьмая:

*C'est une précaution **inutile**, mais absolument **nécessaire**. — Это **ненужная**, но совершенно **необходимая** предосторожность (перевод наш — А.Р.).*

В данном примере эффект абсурдности возникает из-за нарушения семантической сочетаемости противопоставленных элементов высказывания в синтагматической цепи. А именно, между лексемами «**ненужная**» и «**бесполезная**» отсутствует семантическая сочетаемость.

Итак, мы сделали вывод о том, что основным механизмом порождения абсурда в пьесе Эжена Ионеско «Лысая певица» является десемантизация, состоящая в разрушении семантических ресурсов языковых единиц.

Литература

1. Буренина О. Что такое абсурд или по следам Мартина Эсслина. Абсурд и вокруг: Сб. статей/Отв. ред. О. Буренина - М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. БЭС. «Большой энциклопедический словарь» - М, 1997.
3. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Ионесян Е.Р. Противоречивость и точка отсчета // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста - М.: Наука, 1990.
4. Кравченко О.В. Семиотика абсурда Текст. / О.В.Кравченко // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. Сб. трудов Международной научной конференции. 4.1. -Таганрог: ТГПИ, 2007.
5. Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française - Paris, 2009.